

УДК 811.512.145.(477.75)

МЕТАФОРА И ЕЕ СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Меметова Э.Ш.

Дослідження здійснено за підтримки ДФФД України

Данная статья посвящена изучению стилистического использования метафоры в языке художественной литературы и в разговорной речи крымских татар.

Широко описана и классифицирована метафора, в результате чего выделены следующие типы: метафоры образованные от названий животных, от названий птиц, от названий предметов, от названий насекомых, пресмыкающихся, земноводных, от названий еды, от названий природы, от названий минералов и ископаемых, от названий деревьев и цветов, от религиозных и мифологических понятий.

Ключевые слова: метафора, художественный стиль, экспрессивность, контекст, имя собственное, положительная окраска, отрицательное значение.

В языке широко распространена лексическая полисемия. Множество слов имеют, кроме первоначального, ряд других связанных между собой значений и, таким образом, расширяют свои синонимические возможности. Полисемия играет существенную роль в использовании слова в художественной речи. Если бы все слова были однозначны, значительно сократились бы стилистические ресурсы языка. Вторичные значения слова проявляются в контексте, они могут быть прямыми и переносными. Слова, употребляемые в прямом значении, конкретно называют предметы, явления, процессы. Слова, используемые в переносном значении, как правило, экспрессивно окрашены. Именно поэтому они играют важную роль в художественной литературе. Экспрессивность слов с переносным значением основана на двупланности: за переносным стоит прямое значение, иначе говоря, мы имеем дело с метафорой.

Метафора, являясь наиболее живой, распространенной и продуктивной разновидностью полисемии, дает образное обозначение предмета или явления.

Слова-метафоры широко распространены в поэтической речи. Без метафор нельзя представить себе художественную литературу, язык которой отличается образностью и эстетической функцией.

Языковая метафора, как одна из форм исторических семантических процессов, – явление давно описанное, но, к сожалению, недостаточно исследованное [4, 10, 17, 18].

Необходимо отметить, что в славянском языкознании указанное явление описано и изучено более глубоко [2, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 13, 14, 15], тогда как в тюркском языкознании несколько уже [1, 11, 19]. В крымскотатарском языкознании специальных исследований этой категории языка пока не проводилось. Незначительные исследования по данной теме имеются в учебниках, а также в научных публикациях, что и является подтверждением **актуальности** и **новизны** нашего исследования.

Таким образом, метафоры изучались в основном в лексическом плане, вопрос же об их стилистическом исследовании не служил объектом специальных исследований. **Целью** нашего исследования является изучение метафоры и ее стилистического варьирования.

На первый взгляд, метафоры как будто называют предметы, на самом же деле называя их, они тут же с какой-то определенной стороны и характеризуют их. Переносное и прямое значения в метафорических словах употребляются в языке параллельно. Например, слово “арслан” (*лев*) в крымскотатарском языке используется в трех значениях: во-первых, как название собственно животного; во-вторых, как синоним слова “*сильный*”; в-третьих, как собственное имя *Арслан*, причем в крымскотатарском языке данное слово в качестве имени используется достаточно часто.

Крымскотатарский язык богат метафорами. К ним относятся следующие слова: “*деве*” (*верблюд*), “*аюв*” (*медведь*), “*копек*” (*собака*), “*тильки*” (*лиса*), “*кьозу*” (*овечка*), “*кьой*” (*баран*), “*мал*” (*скотина*), “*огюз*” (*бык*), “*тувар*” (*скотина*), “*ат*” (*лошадь*), “*арслан*” (*лев*), “*эшек*” (*осел*), “*гуль*” (*роза*), “*чочкъа*” (*свинья*), “*сельби*” (*тополь*), “*ай*” (*месяц*), “*йылан*” (*змея*), “*зейтюн*” (*олива*), “*буран*” (*буря*), “*алев*” (*огонь*), “*шаин*” (*сокол*), “*къартал*” (*орел*), “*чипче*” (*цыпленок*) и др.

Как видим, здесь немало метафор, образованных от названий животных. Это не случайно, так как человек общаясь с животными, наблюдал их повадки и сопоставлял их с поведением человека.

Метафоры могут нести в себе как положительное, так и отрицательное значение. Такая дифференциация обусловлена отношением к тому или иному животному либо растению, на котором основывается метафора.

Необходимо отметить различную смысловую нагрузку, которую несет та или иная метафора в разных языках. Так, к примеру в русском языке слово “*кьой*” (*баран*), употребляются только в отрицательном значении, обозначая, как правило, *упрямство*, *тупость*, в крымскотатарском же языке оно может быть использовано по отношению к очень спокойному человеку, приобретая таким образом положительную окраску. Иногда, в связи с какими-либо историческими событиями, слова, которые имеют положительное значение практически во всех язы-

ках, в каком-либо языке приобретают отрицательное значение. Например, слово “шаин” (*сокол*) в крымскотатарском языке несет и некую отрицательную нагрузку. Данное явление вызвано вымышленными и не подвергнутыми критике, вырванными из контекста реальными событиями, фактами, поведением и поступками Крымского хана Шаин-Гирея, преподнесенных в русской и турецкой литературе кон. XIX – нач. XX вв. Данную интерпретацию фактов и событий современная историография рассматривает как выполнение социального заказа, который устраивал обе империи с целью дискредитации института государственного управления в Крымском ханстве. Естественно, что такая разнозначность должна обязательно учитываться переводчиками, иначе не будет выдержан стиль автора и в результате окажется существенное расхождение с текстом оригинала. Конечно, такое различие наблюдается нечасто.

По степени употребления метафоры разделяются на общенародные и индивидуально-авторские. К первой группе, широко бытующей в языке народа, относятся все вышеуказанные метафоры. Они без труда понимаются и вне контекста. Вторая группа в основном ограничена рамками творчества писателей, и эти метафоры трудно правильно понять без контекста. Они могут быть названиями произведений, например «Иблисинь зияфетине давет» («Приглашение на пир к дьяволу») Ш. Алядина, «Сув анасы» («Русалка», букв. «Мама воды»), кроме того. «Сув анасы» является одним из божеств древности, в древней, доисламской религии крымских татар, наряду с другими богами, такими как «Кок Танры», «Ер Танры», «Сув анасы» входит в пантеон божеств тенгрианской религии) Б. Чобан-заде, «Тикенли чечекли ёл» («Колючая цветущая дорога») А. Лятиф-заде, «Хораз-тенкытчи» («Петух-критик») Ф. Акима и др. Многие из указанных названий в настоящее время выходят за рамки соответствующих произведений и становятся общеупотребительными.

Таким образом, формирование переносных значений является закономерным и непрерывным процессом развития словаря языка.

В крымскотатарском языке в именах и прозвищах людей в основном должно быть заключено положительное значение. Например, нарицательные существительные “*бахшыш*” (*подарок*), “*эдит*” (*литератор*), “*алим*” (*ученый*) “*кемал*” (*зрелый*), “*рушен*” (*светлый*) могут употребляться в двух значениях: в своем прямом и переносном. Также можно выделить ряд нарицательных имен существительных, используемых в качестве составляющих имена собственные: “таш” – *Бекташ*; “джан” – *Бекджан*; “демир”, фонетически видоизмененное *Тимур*, “гуль” – *Айгуль*.

Имена, как впрочем, и вся лексика, находятся в тесной взаимосвязи с историей народа. К примеру, до возвращения на свою историческую родину, крымские татары называли имена: *Эльвина*, *Альяна*, *Лиана*.

Отдавая дань уважения национальным героям (что объяснимо, т.к. крымскотатарский народ является многострадальным), народ часто нарекает их именами своих детей: *Аметхан, Алиме, Алим*.

Также хотелось бы отметить искусственное использование собственных имен *Эдие* и *Эдибе*, в качестве имен нарицательных. Этот факт, вероятно, объясняется стремлением некоторых работников радио «Мейдан» и ГТР Крым навязать традицию турецкого языка, так как крымскотатарскому языку не присуще использование указанных имен в качестве нарицательных.

Следует отметить, что иногда детям давали труднопроизносимые имена с особым смыслом: *Бектемир* (закрепленный железом), *Бекташ* (закрепленный камнем), *Бекджан* (закрепленная душа), *Кьурттике* (волчица-госпожа) и др. Здесь, видимо сказывается стремление сделать имя оберегом, дабы уберечь ребенка от болезни, а также обычаем, сохранившимся от доисламского вероисповедания, язычества.

В крымскотатарском разговорном языке много слов с переносным значением, в связи с чем становится затруднительной их классификация. В исследованиях А.И. Ефимова [7], П.Г. Черемисина [16] предлагается одна классификация, в работах М.К. Морена, Н.Н. Тетеревниковой [12] – другая.

Обращаясь к исследованиям в тюркском языкознании, следует отметить, что Т.А. Эфендиева [19] классифицирует метафоры следующим образом: 1) названия животных, птиц и насекомых; 2) названия растений, деревьев и фруктов; 3) названия ценных материалов и ископаемых; 4) названия времен года; 5) метафоризация лексических единиц, обозначающих различные отрезки времени суток; 6) названия явлений природы; 7) названия небесных тел; 8) группа слов, связанных с понятием вселенной; 9) названия дорогих тканей; 10) религиозные и мифологические понятия.

Л. Абдуллаева [1] в свою очередь, основываясь на классификацию А.И. Ефимова, классифицирует следующим образом: 1) названия животных; 2) названия птиц; 3) названия предметов; 4) названия насекомых, пресмыкающихся, земноводных; 5) названия кушаний; 6) названия явлений природы; 7) названия минералов и ископаемых; 8) названия деревьев и цветов.

Из крымскотатарского языкознания можно привести в качестве примера классификацию метафоры профессора А. Меметова [11, с. 60]: 1) названия частей тела человека; 2) названия одежды, или какой-либо ее части; 3) названия каких-либо членов птиц, животных, насекомых; 4) названия растений или каких-либо их частей; 5) названия инструментов; 6) названия признаков предмета или каких-либо действий.

В настоящей статье, в качестве рабочей, мы предлагаем следующую классификацию:

Метафоры, образованные от названий животных.

Названия животных в большинстве языков мира используются для характеристики человека. Они употребляются как метафорические характеристики в составе разных сравнительных конструкций, переходных от сравнений к метафоре.

В крымскотатарском языке метафоры, образованные от названия животных, занимают в лексике значительное место. Наиболее употребительны *чочкъя* (свинья), *копек* (собака), *тильки* (лиса), *къой*, *къозу* (ягненок), *огюз* (бык), *сыгыр* (корова), *ат* (лошадь), *эшек* (осел), *мышыкъ* (кошка), *эчки* (коза), менее употребительны: *арслан* (лев), *къашкъыр* (волк), *аюв* (медведь).

Естественно, что в крымскотатарском языке наиболее употребительны названия домашних животных, повадки которых ближе знакомы людям. Дикие животные *къашкъыр* (волк), *арслан* (лев) не входящие в число домашних животных, выступают в качестве метафор редко.

Самая употребительная метафора, образованная от названия животного *копек* (собака). Она одинаково широко распространена в устной речи и в языке писателей. Это, вероятно, связано с ее многозначностью. Слово *копек* (собака) используется в языке как синоним слов: злой, вредный, жадный, либо скандальный, драчун. Это слово можно найти почти в каждом произведении крымскотатарского автора: *А, копек баласы копек. Сенинъ де тилинъ чыкътымы? (У.Э.) (А, щенок. И ты стал огрызаться?)*

В крымскотатарской литературе метафора «собака» характерна в основном для речи героев, а в речи автора не встречается *Анавы копекнинъ баласыны бугунъ койден къувсунлар (Ч-А) (Этого сучьего сына пусть сегодня выгонят из села).*

Метафоры, образованные от названий птиц.

В крымскотатарском языке при характеристике людей по частоте употребления за названиями животных следуют названия птиц. Среди названий птиц могут метафоризироваться следующие слова: *къартал* (орел), *бульбуль* (соловей), *читче* (цыпленок), *хораз* (петух), *байгъуш* (сова), *къаргъа* (ворона), *ферик* (молодая курица) *тавукъ* (курица), *къыргъый* (ястреб), *папагъан* (попугай). Для положительной характеристики обычно служат слова: *къартал* (орел), *бульбуль* (соловей), *читче* (цыпленок), *ферик* (молодка), *къыргъый* (ястреб). Из названных положительных метафор, *бульбуль* (соловей), наиболее употребительна в поэзии и в устном народном творчестве, например: *Гуль къадрини бульбуль билир. (Р.Ф.) (Розу по достоинству оценит соловей.)*

В крымскотатарском языке метафора *хораз* (петух) часто служит для передачи отрицательного значения «драчун», «задира».

Метафора *къаргъа* (ворона) имеет сугубо отрицательный смысл. Она выступает со значением *къара хабар* (черная весть).

В крымскотатарском языке метафора *байгъуш (сова)* имеет в высшей степени отрицательный смысл. Это связано с тем, что в народе принято считать сову предвестницей бед. Редкая употребительность этой метафоры связана с тем, что сова редко встречается, она избегает людей, а люди гонят ее от себя. Однако, нужно отметить, что в крымскотатарском языке указанная метафора используется не только в отрицательном смысле. Иногда данная метафора используется и с целью вызова жалости к себе, как одинокой, никому не нужной вещи, например, *Отурам байгъуш киби. (Сижу одна-одиношенька.)*

Метафоры, образованные от названий предметов.

В качестве метафор в крымскотатарском языке могут выступать и названия предметов. К ним можно отнести следующие слова: *къылыч (меч), тикен (колючка), къазыкъ (кол), папуч (подошва), пычкъы (ножовка), буюндырыкъ (ярмо).*

Названия предметов употребляются в крымскотатарском языке для характеристики людей, а также предметов.

В крымскотатарской разговорной речи названия предметов широко используются в качестве метафор. В стилистике художественного произведения они приобретают большую образность и красочность.

В устной и письменной крымскотатарской речи широко распространена метафора *тикен (колючка) Тегенек арасында оськен гульден сакът ол (Стронись розы, растущей среди колючек).*

Метафора *папуч (подошва)* используется с целью уничижения человека, и кроме как в языке художественной литературы, широко встречается в разговорной речи и в устном народном творчестве: *Аякъкъа папуч япмакъ. (Сделать подошвой для ног).*

В крымскотатарском языке могут подвергаться метафоризации и выступать в функции средств отрицательной характеристики людей названия некоторых болезней. Например, *маясыл (геморрой)*. Данная метафора обычно используется по отношению к чрезмерно назойливому человеку, зануде.

Метафоры, образованные от названий насекомых, пресмыкающихся, земноводных.

В крымскотатарском языке в роли метафор часто выступают названия насекомых, пресмыкающихся, земноводных. В их числе *йылан (змея), бит (вошь), чибин (муха), сулюк (пиявка), кирти (ежик)*. Практически все они служат в основном средством отрицательной характеристики людей.

Метафора *бит (вошь)* используется для отрицательной характеристики людей. Ее значение «грязный», «самый низкий». Необходимо отметить, что данная метафора используется еще и по отношению к материально необеспеченным людям, например, *Битишъли сатып аладжакъсынъмы? (Хочешь*

купить, продав своих вшей?). Также используется метафора *битли* (*вшивый*), означающая «безденежный», «бедный».

Метафора *сулюк* (*пиявка*), как правило, используется в значении «дармоед», «кровопивец». Однако указанная метафора используется еще и по отношению к маленьким детям, которых невозможно «оторвать» от мамы.

Метафоры, образованные от названий еды.

Названия еды в крымскотатарском языке при метафоризации чаще всего получают положительную оценку. Это связано с благоговейным отношением к еде, хлебу и т.п. В их число входят и названия лакомств. Наиболее употребительны в этом плане слова: *шербет* (*сладкий ароматизированный напиток*), *татлы* (*варенье*), *бал* (*мед*). Это общеизвестные, есть и менее употребительные метафоры: *къатыкъ* (*разновидность кислого молока*), *без бакъла* (*белая фасоль*).

Метафора *къатыкъ* (*разновидность кислого молока*) используется по отношению к мягкотелому человеку, размазне. Кроме того, в крымскотатарском разговорном языке бытует выражение *Мамашай къатыгъы киби* (*Мягкий, словно Мамашайское кислое молоко*), вероятно, это связано с тем, что у жителей указанного села кислое молоко квасилось более мягким.

Без бакъла (*белая фасоль*) используется по отношению к очень белокожим людям, чаще детям.

Метафоры, образованные от названий явлений природы.

В крымскотатарском языке к данному виду метафор можно отнести следующие слова: *чокъракъ* (*источник*), *ай* (*луна*), *йылдыз* (*звезда*), *атеш-алев* (*огонь-пламя*), *буран* (*буря*), *афан-туфан* (*потоп*), *булут* (*туча*).

Метафоры, образованные от названий минералов и полезных ископаемых.

Из названий минералов и ископаемых метафоризируются лишь наиболее распространенные. К примеру, *алтын* (*золото*), *кумуш* (*серебро*), *комюр* (*уголь*).

Названия минералов и ископаемых в основном выступают как метафоры в целях положительной характеристики человека, живого существа, предмета и т.п. и выражают значение ценности.

Метафоры, образованные от названий деревьев и цветов.

В роли метафор в крымскотатарском языке могут выступать *гуль* (*роза*), *мелевише* (*фиалка*), *сельби* (*тополь*), *чинар*.

Названия овощей в крымскотатарском языке почти не метафоризируются, если не считать метафору *къабакъ* (*тыква*). Она служит самым выразительным средством при отрицательной характеристике.

В целом в крымскотатарском языке названия деревьев, фруктов, цветов в метафорическом значении служат как для положительной, так и для отрицательной характеристики.

Метафоры, образованные от религиозных и мифологических понятий.

Из религиозных и мифических понятий метафоризируются следующие: *иб-лис (дьявол), шейтан (шайтан), меляке (ангел), обур (ведьма), джады (колдунья), ифрит (злой дух, чудовище)*.

Из разговорной речи можно привести следующий пример: *шейтан од-жагъы (сигарета, досл. – очаг шайтана)*.

Вывод. Все вышеназванные виды метафор в основном встречаются в сфере имен существительных и выражают иронию, комизм, служат средством передачи легкой насмешки или ласкательности и используются соответственно для положительной или отрицательной характеристики образов.

Список литературы

1. Абдуллаева Л. Лексическая стилистика узбекской художественной литературы. – Ташкент: Фан, 1979. – 145 с.
2. Бойко Н.І. Українська експресивна лексика в словнику, мові та мовленні: навчальний посібник для студентів філологічних спеціальностей. – Ніжин: Вид-во Ніжинського ун-ту, 2002. – 217 с.
3. Бойко Н.І. Українська експресивна лексика: семантичний, лексикографічний і функціональний аспекти: Монографія. – Ніжин: ТОВ „Видавництво „Аспект-Поліграф”, 2005. – 552 с.
4. Будагов Р.А. Сравнительно-семасиологические исследования. Романские языки. М., 1963. – С. 83.
5. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. – М.: Гослитиздат. 1959. – 654с.
6. Дудик П.С. Стилiстика української мови. – Київ: Видавничий центр „Академія”, 2005. – 368 с.
7. Ефимов А.И. Стилистика художественной речи. М., 1961.
8. Ижакевич Г.П., Кононенко В.И, Пилинский Н.Н., Сиротина В.А. Сопоставительная стилистика русского и украинского языков. – Киев: Вища школа. 1980. – 208 с.
9. Мацько Л.І., Сидоренко О.М., Мацько О.М. Стилiстика української мови. – Київ: Вища школа, 2003. – 462 с.
10. Медникова Э.И. Значение слова и методы его описания. – В сб.: Высшая школа. М., 1974. – С. 104
11. Меметов А. Земаневий къырымтатар тили. – Симферополь: Крымчупедгиз. 2006. – 320 с.
12. Морен М.К. Тетеревникова Н.Н. Стилистика современного французского языка. М., 1960.
13. Русанівський В.М. У слові вічність: (Мова творів Т.Г. Шевченка). – Київ: Наукова думка, 2002. – 240 с.
14. Чабаненко В.А. Речевая экспрессия и актуальные вопросы украинской лингвостилистики: Автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.02. – Киев. 1984. – 41 с.
15. Чабаненко В.А. Стилiстика експресивних засобів української мови. – Запоріжжя, 2002. – 351 с.
16. Черемисин П.Г. Пособие по стилистике современного русского языка. М., 1971
17. Черкасова Т.Е. Опыт лингвистической интерпретации тропов // Вопросы языкознания. – 1968. – №2. – С.28-44.
18. Шмелев Т.Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М., 1973. – 281 с.
19. Эфендиева Т.А. Лексическая стилистика современного азербайджанского языка автореф.... д-ра филол. наук / 10.02.02 – Баку. 1973 – 92 с.

Сокращения:

20. Р.Ф. – Риза Фазыл
21. Ч-А – Черкез-Али Джумертлик
22. У.Э. – Урие Эдемова. Айдын геджеде.

Меметова Е.Ш. Метафора і її стилістичне використання

Дана стаття присвячена вивченню стилістичного використання метафори в мові художньої літератури і в розмовному мовленні кримських татар.

Широко описана і класифікована метафора. внаслідок чого виділені наступні типи: метафори, утворені від назв тварин, від назв птахів, від назв предметів, від назв комах, що плазують, земноводних, від назв їжі, від назв природи, від назв мінералів і копалин, від назв дерев і кольорів, від релігійних і міфологічних понять.

Ключові слова: метафора, художній стиль, експресивність, контекст, ім'я власне, позитивне забарвлення, негативне значення.

Memetova E.Sh. Metaphor and its stylistic use

Given article is devoted to studying of stylistic use of a metaphor in language of Crimean Tatars art literature and in speak conversation.

The metaphor therefore the following types are allocated is widely described and classified: metaphors formed from animals names, from birds names, from subjects names, from names of the insects kowtowing, amphibious, from names of meal, from names of the nature, from names of minerals and fossil, from names of trees and colors, from religious and mythological concepts.

Key words: a metaphor, art style, expression, a context, proper name, positive coloring, negative meaning.

Стаття постуила в редакцію 15 марта 2007 г.